

Научная статья

УДК 94(3)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.5>

ЭПИРСКИЕ ХАОНЫ: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Саркис Сурунович Казаров

Южный федеральный университет (д. 105/42, ул. Б. Садовая, Ростов на-Дону, 344006, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, профессор

ser-kazarov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2292-4787>

Аннотация. Введение. Хаоны, племя, обитавшие на севере Эпира, в глазах греков долгое время в глазах эллинов считались варварами. По мере включения их в общегреческие дела естественным их стремлением было доказать свое эллинское происхождение для чего они прибегли к испытанному пути – созданию героической генеалогии, избрав в качестве эпонима троянского мифического героя Гелена. **Материалы и методы.** Исследование опирается как на нарративные источники, которые представлены античными авторами, так и на памятники материальной культуры, которые составляет терракоты и votive tablets. Их сравнение и комплексное исследование позволяет нам достичь необходимых выводов. **Анализ.** Эпирские племена хаонов, обитавшие на периферии греческого мира и рассматривавшиеся в глазах последних варварами, стремились с помощью мифологии доказать свое эллинское происхождение. В качестве эпонима племени был ими выбран Гелен, сын царя Приама, обладавший даром предвидения. Древнегреческие мифы о Неотолеме и Гелене были впоследствии дополнены римскими авторами, которые выводили римлян из троянских пред-

ков. **Результаты.** Созданием героической генеалогии хаоны доказали свое греческое происхождение. Особенность этого процесса у них заключалась в том, царская власть у хаонов, в отличие от соседних молоссов, была упразднена. С другой стороны, идея о троянском происхождении хаонов с целью подтверждения происхождения римлян от троянских предков была подхвачена и развита римскими авторами, в частности, Вергилием. Таким образом и хаоны, а затем и римляне получили легендарных и героических предков.

Ключевые слова: Эпир, хаоны, самоидентичность, генеалогия, мифология, племенная организация, Гелен

Для цитирования: Казаров С. С. Эпирские хаоны: в поисках национальной идентичности // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 220–223. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.5>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 4.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 6.03.2025.

Статья принята к публикации: 6.05.2025.

Research article

THE EPIRUS CHAONS: IN SEARCH OF NATIONAL IDENTITY

Sarkis S. Kazarov

Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

ser-kazarov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2292-4787>

Abstract. Introduction. The Chaons, a tribe that lived in the north of Epirus, were considered barbarians in the eyes of the Greeks for a long time in the eyes of the Hellenes. As they became involved in general Greek affairs, their natural desire was to prove their Hellenic origin, for which they resorted to the tried and tested way of creating a heroic genealogy, choosing the Trojan mythical hero Helenus as an eponym. **Materials and methods.** The research is based on narrative sources presented by ancient authors, as well as on monuments of material culture, which include terracotta and votive tablets. Their comparison and comprehensive research allows us to reach the necessary conclusions. **Analysis.** The Epirus tribes of the Chaons, who lived on the periphery of the Greek world and were considered barbarians in the eyes of the latter, sought to prove their Hellenic origin with the help of mythology. They chose Helenus, the son of King Priam, who possessed the gift of foresight, as the eponym of the tribe. The ancient Greek myths of Neotolemus and Helene were later supplemented by Roman authors who derived the

Romans from their Trojan ancestors. **Results.** Thus, by creating a heroic genealogy, the Chaons proved their Greek origin. The peculiarity of this process was that the royal power of the Chaons was abolished. On the other hand, the idea of the Trojan origin of the Chaons in order to deduce the origin of the Romans from their Trojan ancestors was picked up and developed by Roman authors. Thus, both the Chaons and the Romans received legendary and heroic ancestors.

Keywords: Epirus, chaons, self-identity, genealogy, mythology, tribal organization, Helen

For citation: Kazarov SS. The Epirus Chaons: In Search of National Identity. *Humanities and law research*. 2025;12(2): 220–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.5>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 4.12.2024.

The article was approved after reviewing: 6.03.2025.

The article was accepted for publication: 6.05.2025.

Введение. Самой северной точкой древнегреческой цивилизации, отделяющей ее от варварского мира, являлась горная страна под названием Эпир. Ее труднодоступность приводила к тому, что местные жители в течение долгого времени были лишены возможности пользоваться

достижения греческой культуры. Одно из самых значимых племен Эпира – хаоны, точно также, как и ранее молоссы, были озабочены созданием героической генеалогии, с помощью которой они пытались в глазах остальных эллинов обосновать свое греческое происхождение.

Материалы и методы. Исследование опирается как на нарративные источники, которые представлены античными авторами, так и на памятники материальной культуры, которые составляет терракоты. Их сравнение и комплексное исследование позволяет нам достичь необходимых выводов.

Анализ. В одном из пассажей своей «Истории» Геродот описал греческую этническую принадлежность, которая в его представлении состояла из общности крови, языка, религии и сопутствующей ей ритуалов, а также общих обычаев (Herod. VIII. 144). Интересно отметить, что эти критерии этнической идентичности, разработанные в течение последних нескольких десятилетий современными учеными, по сути, совпадают с теми же самыми критериями, которые Геродот применял к эллинам V в. до н.э. В 1986 г. Энтони Д. Смитом в его монографии «Этническое происхождение наций» было выделено шесть черт, которые этнические группы используют, чтобы отличить себя друг от друга: собирательное название, общий миф о происхождении, общая история, отличительные общие черты культуры, связь с конкретной территорией и, наконец, чувство национальной солидарности [13, p.21 – 31]. Однако, какой бы полезной ни была типология Смита, не все эти критерии должны присутствовать для идентификации этнической группы: в своем исследовании древней этнической идентичности Д. Холл утверждал, что именно связь с определенной территорией и общие мифы о происхождении являются наиболее характерными чертами этнической группы [2, p.25 – 26]. Следует также подчеркнуть, что общее происхождение, возможно, не было внутренней ценностью для греков; на самом деле этническая идентичность по признаку происхождения зачастую играла второстепенную роль и привносится, и подчеркивается, исходя из политических мотивов [8]. Настоящее исследование будет сосредоточено именно на мифе об общем происхождении, который при определении древних этнической идентичности, очевидно, связан с мифической генеалогией предков.

Страбон, со ссылкой на Феопомпа сообщает, что на территории Эпира проживало четырнадцать племен, наиболее важными из которых являлись хаоны, населявшие равнину близ города Буфрота в северной части Эпира; молоссы, которые имели контроль над средним Эпиром и Додоной; а на юге — феспроты, жившие на равнине Ахерон (Strab.VII.7.5 = FgrHist 115. F.382). Упомянутые здесь хаоны занимали самые отдаленные, северные территории Эпира, которые располагались между варварами-иллирийцами и феспронтами (Ps.Scyl. 28, 30). Здесь находились удобные морские гавани и такие порты, как Панорм, Буфрот и Анхесм. Центром Хаонии являлся город Фенике (Strab. VII.7.5). Расположение хаонов на самой северной и удаленной от центра границы Эпира обусловило отношение к ним, как варварам. Примечательно, что Геродот, упоминая племена молоссов и феспротов, вообще ничего не знает о соседних с ними хаонах. Именно как варварам к ним относится выдающийся историк V в. до н.э. Фукидид. Весьма показателен в этом отношении его пассаж, в котором речь идет об участниках похода спартанца Кнема 429 г. до н.э., в котором перечисляя их, он употребляет фразу: «хаоны и другие варвары» (хаоны kai oi alloi barbaroi - Thuc. II.80). При этом Фукидид отмечает их воинственность и отвагу (Thuc. II. 81. 4–5). По всей вероятности, обвинения в варварстве подразумевали культурное развитие хаонов, но никак не их этническую

принадлежность [12, s.17]. Согласно существующему мнению, с периода «Темных веков» Эпир находился в изоляции от всего остального греческого мира [3, p. 399–400].

Однако с конца V в. до н.э., как местные племена, так и сам Эпир постепенно втягиваются в общегреческие дела, играя в них все более активную роль. И это никак не вязалось с закрепившейся за ними репутацией «варваров». Лучшим средством их самоидентификации стало бы создание героической родословной. Этим путем уже ранее пошли молоссы [1, p. 3; 10, p. 58–60], этим же путем, как мы увидим, пошли и хаоны. Однако между молоссами с одной стороны, и хаонами — с другой (как обстояло дело у феспротов, нам, к сожалению, неизвестно) существовало одно серьезное отличие: если у первых мифологическая родословная создавалась для царствующей династии Эакидов, то у хаонов царская власть отсутствовала — она была заменена на ежегодно избираемых чиновников — простатов (aetesios prostasia) [7, s. 62].

Все эти племена или, по крайней мере, их правящая верхушка, культивировали родовые генеалогии, происходящие от истории т.н. Nostoi — рассказов Гомера о возвращении героев после захвата Трои.

В качестве своего прародителя хаоны решили выбрать Гелена, троянского провидца и брата Гектора. Выбранная ими фигура достойная и весьма авторитетная. Гелен, выбранный хаонами в качестве своего прародителя, был одним из сыновей царя Приама и царицы Трои Гекубы. Его пророческий дар (который важен и для поднятия авторитета Додоны) засвидетельствован в «Илиаде» один раз (Hom. II. VI, 76), но и в других местах его статус провидца определенно зафиксирован; так, Гелен предсказывает судьбу Париса и Елены, а в т.н. «Малой Илиаде», после того, как Одиссей взял его в плен, он делает предсказание, которое заставляет Диомеда отплыть на Лемнос, чтобы привести Филоктета в Трою. Более того, в дифирамбах Вакхилида сообщается, что Гелен предсказал, что Троя не падет без лука Геракла, что привело к Филоктет приходит в Трою. Однако в версии Аполлодора это предсказание сделано Калхасом, поскольку последовательность событий требует присутствия Гелена в Трое: после того, как Филоктет убил Париса, Гелен и Деифоб, еще один сын Приама, претендует на руку Елены. Когда Деифоб завоевывает руку Елены, разгневанный Гелен покидает Трою и направляется в Иду, но после получения совета Калхаса, попадает в плен к Одиссею и предоставляет ему некоторые предсказания о падении Трои (Apollod. Epit. 5. 9–10). После Троянской войны Гелен оказался в Греции, предположительно в компания Неоптолема. Ни в одном из сохранившихся эпосов не упоминается о совместном путешествии Гелена с Неоптолемом, но, возможно, это была деталь, которую поэты не считали особенно важной, чтобы ее письменно зафиксировать [4, p.38]. Однако, поскольку Гелен упоминается в нескольких более поздних сообщениях о Неоптоleme, кажется, можно с уверенностью предположить, что он действительно прибыл в Грецию с сыном Ахилла. В мифах об Эпире судьбы Гелена и Неоптолема, как будет видно в дальнейшем, снова переплетаются до самой смерти последнего.

У Аполлодора Гелен сопровождает Неоптолема, когда последний возвращается из Трои (Apollod. Epit. 6. 12–13). В этой версии, следуя совету Фетиды, Неоптолем остается на Тенедосе на два дня, а затем отправ-

ляется в путешествие сухопутным путем вместе с Геленом. Далее следует битва в Молоссии, после которой царем становится Неоптолем. У него появляется сын от Андромаха, которого зовут Молосс. Со своей стороны, Гелен, женится на матери Неоптолема Деидамии и основывает собственный город. Сам же Неоптолем затем возвращается во Фтию, чтобы править страной после смерти своего деда Пелея.

У Павсания также упоминается Гелен и его пророчества, побуждающие Неоптолема отправиться в Молоссию, где у Неоптолема и Андромахи родилось трое сыновей: Молосс, Пиел и Пергам. После смерти Неоптолема в Дельфах Андромаха и Гелен заключают брак, после чего у них рождается сын Кестрин (Paus. I.11.1).

Древнегреческая мифологическая традиция в нашем случае удачно дополняется римской. Так, в «Энеиде» Эней рассказывает, что Гелен женился на Андромахе, а также сменил Пирра на троне Эпира (Virg. Aen. 3. 294–299). Сервий объясняет, что это произошло потому, что Гелен предостерег Неоптолема от путешествия по морю, в результате чего они отправились туда по суше, и, таким образом, в награду за это Гелен получил Андромаху после смерти ее хозяина (Serv. Aen. 3. 297). Еврипид в своей пьесе «Андромаха», вероятно, был первым автором, представившим историю брака Андромахи и Гелена после смерти Неоптолема. Еще одним его изобретением было изображение Ореста, сына Агамемнона и Клитемнестры, в качестве убийцы Неоптолема (Eurip. Or. 1653–1657).

Финская исследовательница С. И. Киттеля указывает, что еще одним примером про-молосских настроений в афинском обществе явилась постановка «Андромаха» Еврипида примерно в 425 г. до н. э. [4, р. 39]. Однако здесь, на наш взгляд, точнее было бы говорить не о про-молосских, а про-эпирских настроений в целом: эта пьеса интересна прежде всего, тем, что она показывает связь между Неоптолемом и Геленом, которые считались соответственно прародителями двух эпиротских племен – молоссов и хаонов.

Появление Энея у Вергилия здесь вполне естественно: он пребывает в «хаонский» порт Буфрот, где узнает, что Гелен теперь уже царь Хаонии, женатый на Андромахе. Вскоре Эней встречает вдову Гектора, которая все еще тоскует по своему умершему мужу. Андромаха рассказывает, что она родила Неоптолему сына, но после того, как Неоптолем женился на Гермione, ее отдали Гелену. Затем Орест из ревности к Гермione убил сына Ахилла. В свою очередь, царство Неоптолема перешло к Гелену, который назвал свою землю Хаонией в честь троянского героя Хаона. Прибывший Гелен принимает спутников Энея в качестве своих дорогих гостей, проявляя при этом щедрое гостеприимство (Virg. Aen. 3, 294–355). В Эпире в «пифийском» святилище Эней также слышит предсказание своего будущего, данное ему Геленом, вдохновленного Аполлоном (Virg. Aen. 3, 356–462). Накануне отбытия Энея в Италию Гелен преподносит ему роскошные подарки, которые тот должен был взять с собой, в том числе и «гордость Додоны – медные котлы» (Virg. Aen. 3, 466). Андромаха сопровождает своего мужа при прощании с Энеем и его спутниками. Она заверяет своих братьев-троянцев в своей вечной дружбе, на что Эней отвечает ей с такой же теплотой, обещая Андромахе, что, если она когда-нибудь посетит Италию, то «...в дальнейшем из наших городов-пограничных и союзных народов Гесперии у которых есть тот же единый предок Дардан, и та же трагическая

история – из этих двух мы сделаем одну Трою по духу» (3, 502–505). В этом отрывке становится ясной глубина отношений между Эпиром и Римом, поскольку они должны образовывать «по духу единую Трою». Эней, как предок римлян, и Гелен, как предок хаонов, разделяют ту же судьбу, что и выжившие изгнанники разрушенной Трои. В отличие от греков, жестоких победителей в войне, это положительные персонажи. Из Вергилия следует, что в римскую эпоху молосские и феспротская «идентичность» потеряла свое значение, и что быть эпиротом могло означать то же самое, что быть хаоном. Вергилий включает также важную аллюзию на Додону: среди даров, которые Эней получает от Гелена и Андромахи, находятся бронзовые котлы Додоны (Virg. Aen. 3, 466). Этот факт связывает Додону с хаонами. У Вергилия, должно быть, были причины не упоминать Додону в других пассажах своего эпоса, но, как отмечает Г. Парк, он никогда не упоминает поименно оракулы Зевса, а только намекает на них [9, р. 147–148]. Хотя у Вергилия Гелен передает свое предсказание Энею в святилище Аполлона, любимого бога Августа, другие древние источники связывают это событие с Додоной. Эней встречает Гелена в Додоне, где последний делает пророчество (Dion. Hall. I. 51.1). Эней также посвящает различные троянские подношения Зевсу, в том числе бронзовые чаши для смешивания с надписями; Дионисий утверждает, что некоторые из них все еще находятся в Додоне. Эти тексты показывают, что подчеркивалось общее троянское наследие римлян и эпиротов (хаонов) римскими писателями. Очевидно, это также имело значение при обсуждении этнической принадлежности эпиротов, хотя акценты изменились. В уста Энея, который обращается к Андромахе перед самым отбытием в Италию, он вкладывает идею о том, что в будущем оба города – Троя и Рим, который возникнет в будущем, имея одного предка Дардана, сольются в один единый город (Virg. Aen. 3, 502–505). Как мы видим, у Вергилия проводится другая идея: римляне – это потомки бывших троянцев, ставших хаонами. С помощью троянцев и хаонов римляне отыскивают свою самоидентичность и как бы подключаются к той героической родословной, которую создали хаоны.

Примечательно, что идею Вергилия подхватили и другие римские авторы. Так, Валерий Флакк, автор поэмы «Аргонавтика» (I в. н.э.) священный дуб в Додоне именуется дубом «Хаонского Юпитера» (I, 302–308). Судя потому, что Гелен дарит Энею знаменитые додонские котлы, у читателя создается впечатление, что Додона уже стала хаонской [4, р.46]. У другого римского автора того же I в. голуби Додоны также становятся «хаонскими» (Prop. 1.5.9.).

В создаваемой Вергилием концепции имеют место некоторые неувязки, которые проистекают, видимо, от плохого знания поэтом греческой истории. Так, Гелен и Эней посещают в Эпире некоторое святилище Аполлона, где узнают его волю, и это святилище по всем признакам очень напоминает нам оракул Аполлона в Дельфах. Но, видимо, таким тонкостям знаменитый поэт не придавал особого значения. Таким образом, речь уже идет не о греческом происхождении эпиротов, оно уже доказано к III – II вв. до н.э. и никем не оспаривается, а именно о хаонах, которых оказались уже связанными с Римской империей и, что более важно, имели общее троянское происхождение.

Результаты. Таким образом, одно из крупнейших племен Эпира, хаоны, по мере сближения с остальным

греческим миром и отставая от него в своем развитии, задумывалось о своей самоидентификации. Вслед за молоссами они пошли традиционным путем: созданием героической генеалогии. Особенностью этого процесса у хаонов явилось то, что, если у других народов героическая генеалогия выводилась не для царствующей династии, а как для всей правящей верхушки, так

и для всего народа, ибо царская власть у хаонов была упразднена. Идея о троянском происхождении хаонов с целью вывести происхождение римлян от троянских предков была подхвачена и развита римскими авторами. Таким образом и хаоны (первоначально), и римляне получили легендарных и героических предков.

Литература

1. Carney E. *Olympias: Mother of Alexander the Great*. N. Y. London: Routledge, 2006. 213 p.
2. Hall J. M. *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 228 p.
3. Hammond N. G. L. *Epirus*. Oxford: Clarendon Press, 1967. 847 p.
4. Kittela S. I. *Dodona and Neoptolemus: Heroic Genealogies and Claims of Ethnicity* // *Studies in Ancient Oracles and Divinations*. Ed. M. Kojava. Roma: Institutum Romanum Finlandiae, 2013. P. 29–47.
5. Malkin I. *The Return of Odysseus. Colonization and the Ethnicity*. Berkley. Los Angeles: University of California Press, 1998. 331 p.
6. Malkin I. *Introduction* // *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity*. Ed. I. Malkin. Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 1–28.
7. Nilsson M. P. *Studien zur Geschichte des Alten Epeiros*. Lund: Lunds Universitets Arsskrift, 1909. 77 s.
8. Osborne R. *Landscape, Ethnicity and polis* // *Landscape, Ethnicity and Identity in the Archaic Mediterranean Area*. Oxford: Oxbow Books, 2012. P. 24–31.
9. Parke H. W. *The Oracles of Zeus. Dodona-Olympia-Ammon*. Cambridge: Harvard University Press, 1967. 294 p.
10. Robertson D. *Euripides and Tharyps* // *The Classical Review*. 1923. Vol. 37. P. 58–60.
11. Ruly P. *Peuples, fictions? Ethnicite, identicite, ethnique et societies anciennes* // *Revue des etudes anciennes*. 2006. No. 108. P. 25–60.
12. Schmidt H. *Epeirotica. Beitrage zur Geschichte des Alten Epeiros*. Marburg: Kessinger's Publishing, 2010. 104 s.
13. Smith A. D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell Publishing, 1986. 303 p.

References

1. Carney E. *Olympias: Mother of Alexander the Great*. N.Y. London: Routledge, 2006. 213 p.
2. Hall JM. *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 228 p.
3. Hammond NGL. *Epirus*. Oxford: Clarendon Press, 1967. 847 p.
4. Kittela SI. *Dodona and Neoptolemus: Heroic Genealogies and Claims of Ethnicity*. *Studies in Ancient Oracles and Divinations*. Ed. M.Kojava. Roma: Institutum Romanum Finlandiae, 2013. P. 29-47.
5. Malkin I. *The Return of Odysseus. Colonization and the Ethnicity*. Berkley. Los Angeles: University of California Press, 1998. 331 p.
6. Malkin I. *Introduction* // *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity*. Ed. I. Malkin. Cambridge: Harvard University Press, 2001. P. 1-28.
7. Nilsson MP. *Studien zur Geschichte des Alten Epeiros*. Lund: Lunds Universitets Arsskrift, 1909. 77 p.
8. Osborne R. *Landscape, Ethnicity and polis*. *Landscape, Ethnicity and Identity in the Archaic Mediterranean Area*. Oxford: Oxbow Books, 2012. P. 24-31.
9. Parke HW. *The Oracles of Zeus. Dodona-Olympia-Ammon*. Cambridge: Harvard University Press, 1967. 294 p.
10. Robertson D. *Euripides and Tharyps*. *The Classical Review*. 1923;37:58-60.
11. Ruly P. *Peuples, fictions? Ethnicite, identicite, ethnique et societies anciennes*. *Revue des etudes anciennes*. 2006;108:25-60.
12. Schmidt H. *Epeirotica. Beitrage zur Geschichte des Alten Epeiros*. Marburg: Kessinger's Publishing, 2010. 104 p.
13. Smith AD. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell Publishing, 1986. 303 p.